

любому поводу возможно применение такой демократической процедуры, как приглашение в правительство представителей оппозиции, если, конечно, это не противоречит существующей Конституции. В истории известны случаи подобного сотрудничества с оппозицией.

Возможно, кому-то данные рекомендации покажутся банальными и даже примитивными. Но крепкие демократии держатся именно на таких банальностях. Украина осуществляет политику модернизации в иных условиях, нежели протекал классический вариант западной модернизации. Украинским политикам приходится одновременно проводить реформы, решать накопленные с советских времен и новые социальные проблемы и задачи и поддерживать тот уровень жизни людей, который скорее напоминает выживание, нежели процветание. Успех модернизации в этих сложных условиях может быть обеспечен только путем достижения согласия и компромиссов.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии//Полис. – 1992. – № 2– С. 25–31.
2. Горбатенко В.П. Стратегія модернізації суспільства: Україна і світ на зламі тисячоліть: монографія/В.П. Горбатенко. – К.: Академія, 1999. – 240 с.
3. Михальченко Н.И. Украинское общество: трансформация, модернизация или лимитроф Европы? – К.: Институт социологии НАНУ, 2001. – 440 с.
4. Мюллер Дж. Капитализм, демократия и удобная бакалейная лавка Ральфа. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006.
5. Наукові записки ІПЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України. – 2011. – Вип. 6 (56).
6. Новакова О.В. Політична модернізація та розвиток демократичних процесів в сучасній Україні: монографія/О.В. Новакова. – Луганськ: Вид-во СЛУ ім. В. Даля, 2006. – 216 с.
7. Політична модернізація: [підручник]/за ред. д. держ. упр., проф. В.Б. Дзюндзюка; д. держ. упр., доц. О.В. Радченка; к. соц. н. О.А. Котукова. – Х.: Вид-во ХарПІ НАДУ «Магістр», 2010. – 400 с.
8. Проблема політичної модернізації: монографія/за заг. ред. Л.М. Герасіної, О.Г. Данільяна. – Х.: Право, 2008. – 320 с.
9. Україна і політичні стратегії модернізації: зб. Науково-аналітичних доповідей/за ред. М.М. Розумного (заг.ред.), О.А. Корнієвського, В.М. Яблонського, С.О. Янішевського. – К.: НІСД, 2011. – 328 с.
10. Український вибір: політичні системи ХХ століття і пошук власної моделі суспільного розвитку/В.Ф. Солдатенко (керівник). – К.: Парламентське вид-во, 2007. – 576 с.

SUMMARY

Political modernization is a democratization of political system and it's institutes, forming of strong civil society, civil political culture and law-state. The main authors idea: the radicalization of country political struggle is a reason of slowing of political modernization process it is necessary to achieve high level of political consensus.

О.С. ШЕЙКО

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ

Проблема взаимодействия общественного и личного сознания является актуальной для современного общества: особенности общественного сознания на разных исторических этапах влияют на формирование определенной направленности сознания человека и типа личности.

Проблемой определения категории общественного сознания, его компонентов и типов занимаются Паутова Л., Фигура А., Кривега Л., Ильин В., Штомпка П.

Автором предлагается один из вариантов философского осмысления проблемы воздействия общественного сознания на личность в контексте социального времени.

Воздействие общественного сознания на формирование сознания личности анализируется в русле сочетания элементов архаической, актуальной (современной) и футурологической «картины мира».

Человек с момента рождения, вне желания, включен в ментальную матрицу своей эпохи, культурно-исторического времени и пространства, как в мировом масштабе, так и в пределах одного государства. В процессе стихийной и целенаправленной социализации (идеологические парадигмы воспитания и образования) личность приобщается к существующему в обществе уровню развития общественного сознания и посредством накопления жизненного опыта формирует неповторимые черты индивидуального сознания; в первую очередь это касается уровня общественной психологии, объединяющей повседневные стереотипы реагирования, основные нормы и ценности, социальное самочувствие и настроения.

Интересно, что кроме сознательного воспоминания о прошлом, действия и познания себя и окружающего мира в настоящем, построения перспективы саморазвития в каждой личности отражается история развития всего человечества, включая историю своего народа и государства («коллективные представления» по Э.Дюркгейму) и их проекция в будущее.

Данная взаимосвязь личности и общества выступает показателем доминирования информационной социальной природы (передача накопленных знаний последующим поколениям), которая предполагает разнообразные виды коммуникации, интеракции, и, соответственно, перцепции, и представляет сформированный новый тип личности – «ориентирующийся-на-других» (по Д.Рисмену), включающий конкурентную востребованность в сервисном и потребительском обществе [1,122].

Объем и качество информации, содержащейся в сознании, предоставляет возможность адекватного реагирования в различных потенциальных ситуациях и используется для направленной адаптации к изменившимся условиям и для формирования внутреннего мира личности и внешних его проявлений [2].

Время (продолжительность) человеческой жизни незначительно по сравнению со временем существования человечества и отдельно взятого государства, и сознание личности, видимо, в качестве защитной реакции, не ограничивается рамками только современного ей общества: такое состояние может быть предопределено следующими факторами.

Во-первых, чем выше уровень нестабильности в развитии общества, тем чаще человек не удовлетворен условиями “сущего” и пребывает в поиске опоры для своего бытия как в настоящем, так и в будущем. Неопределенность, эсхатологические угрозы и настроения в современном мировом сообществе порождают в личности тревогу и приводят к разным формам противостояния социальному хаосу, к сознательным действиям по упорядочиванию своей жизни, таким образом, обретающей “должный” смысл.

Во-вторых, чем шире и насыщеннее информационное пространство межличностного и общественного взаимодействия, тем разнообразнее в нем представлены типы социального сознания.

В-третьих, двойственность человеческой природы воздействует на своеобразие направленности сознания каждой личности: вектор консервативности и традиционности ведет к сохранению естественных “привычных” основ жизни, а вектор революционности и инновационности – к расширению границ своего сознания в познании себя и окружающей действительности (черта любознательности, креативности – творческой активности).

Мир (микрокосм и его “внутреннее время”) человека в глобальном и локальном обществе многолик, т.к. в нем переплетаются в бесчисленном количестве комбинаций взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего всего человечества: смыслы-до, смыслы-теперь, смыслы-после; вспомнить – воспринимать – представлять (по Э.Гуссерлю).

Данный процесс происходит как сознательно, так и бессознательно (рациональность - иррациональность) и обеспечивает психологическую поддержку осмысленности бытия личности. Л.Леви-Брюль писал, что «у людей всегда остается потребность в

непосредственном общении с окружающим миром, общении, которое не заменяется чисто научным его познанием» [3,226].

Так, в повседневной жизни (уровень общественной психологии) человека сочетаются элементы архаического, современного и футурологического сознания, в той или иной степени представленные в обществе.

Архаический «образ мира» ближе всего к природе человека, т.к. он построен на инстинкте «борьбы за выживание» и на дологическом типе мышления (*prelogique mentalite primitive*), определяемом как аффективные коллективные чувства, лежащие вне сферы рационального мышления [3,223]. Он основан на базовых «имманентных» антиномиях добра и зла, жизни и смерти, тьмы и света, хаоса и порядка, знания и невежества и обеспечивает ориентационную функцию в определении истинных гуманистических ценностей и отделении от них ложных «фантомов».

Архаическое сознание представляет собой первоначальный и наиболее устойчивый пласт традиционного менталитета народа или исторической эпохи.

Детально не останавливаясь на архетипических образах коллективного бессознательного, предложенных К.Г.Юнгом, отметим, что с раннего детства человек познает мир в образах сказок, позже мифов, которые насыщают сознание именно архаическими представлениями о «чуде» (по Л.Леви-Брюлю «мистическая настроенность», т.к. никто не знает о прошлом и будущем), о единстве человека и природы, о жизненной силе и энергии.

Идея «чудесного» преобразования человека и окружающего его мира выражается в магии: ритуальных действиях, защищающих от зла и призывающих добрые силы. По мнению К.Леви-Стросса, «разрыв между мыслью о предметах и самими предметами заполняется магическим мышлением, что обеспечивает слитность чувственного и рационального в опыте первобытного коллектива» [4,359].

В современном обществе люди сознательно приобретают всевозможные «обереги», увлекаются древней духовной культурой разных народов для того, чтобы создать определенный «личный позитивный порядок» жизни. Это выражается и в модной концепции «фен-шуй» – создание «правильного» жизненного пространства с помощью разных объектов, наделенных магическими свойствами процветания, благополучия, здоровья и т.д.; и в существовании наряду с официальными религиями «бытовых» языческих верований и праздников (день Ивана Купалы) для сохранения связи с далекими предками.

Характеристика «настоящего» в сознании человека весьма противоречива. Современное общественное сознание предлагает или навязывает личности определенные стереотипы реагирования и действия в повседневных ситуациях. Типы общественного сознания сегодня включают «массовое» сознание, связанное с массовой культурой потребления; «техногенное» сознание постиндустриальной и урбанистической цивилизации; «экологическое» сознание сохранения безопасности жизни человека и существующей природы; «сетевое» или «виртуальное» сознание, предопределенное развитием информационных технологий; «глобальное» сознание – формирование представления о планетарности человеческой жизни – «весь мир – мой дом» [5,14].

Современный «образ» общественного сознания весьма синкретичен, он объединяет уже установившиеся типы осмысления мира и человека в нем, формирующиеся формы отношения к действительности и ближайшие перспективы в ее познании. Это поливариантное состояние общественного сознания, с одной стороны, свидетельствует о разнообразии жизни человека и общества, с другой, ставит перед личностью и человечеством вопрос об оценивании происходящих процессов, об их позитивном или негативном (опасном) воздействии в будущем.

Неоднозначность и противоречивость понимания объективно действующих процессов в мировом сообществе связана с чувством страха перед будущим (настоящее всегда неопределенно и не поддается необходимой рефлексии), который находит реальное подтверждение в высоком уровне конфликтности и иррациональности современного мира

(экономический кризис, ультралевые, ультраправые идеологические доктрины, терроризм, биоэтические проблемы, создание искусственного интеллекта).

Футурологические аспекты сознания общества и личности акцентируют целенаправленность деятельности на достижение желаемого будущего и базируются на функции воображения, фантазии, мира мечты, приближения к идеалу, или утопии «мифа о будущем». Они порождают две противоположные взаимоисключающие перспективы: «ноосферное» сознание, основанное на вероятностном создании мира человеческого взаимопонимания и процветания с помощью рационального применения достижений культуры, науки и технологий; и «эсхатологическое» сознание катастрофы – уничтожение или самоуничтожение человечества тем или иным способом (техногенным, военным).

Таким образом, исходя из своего жизненного опыта и окружающего общества, личность выбирает для себя ведущую направленность сознания на прошлое – «жить воспоминаниями» или на настоящее – «жить одним днем» («презентизм»), или на будущее – «жить мечтой» [6,138]. Человек может также следовать ведущим тенденциям развития типов сознания в обществе. В той или иной мере особенности индивидуального и коллективного сознания сочетаются, это воздействует на формирование социальной идентичности и самосознания личности; так, по мнению В.В.Ильина, складывается «омниективная (от лат. *omnis* – всякий) картина мира каждого человека, детерминированная собственной историей (человек есть то, что с ним было)» [7,103].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1.Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество //Социологические исследования. – 1993. - №3. – С.121-129.
- 2.Robert Van Gulick. Consciousness //The Stanford Encyclopedia of Philosophy /Edited by Edward N. Zalta. - Stanford University:The Metaphysics Research Lab Center for the Study of Language and Information, 2006. (электронный ресурс). <http://plato.stanford.edu>.
- 3.Токарев С.А. История зарубежной этнографии: - Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1978. – 352с.
- 4.Горных А.А. Леви-Стросс //Новейший философский словарь. - Минск: Изд. В.М.Скакун, 1998. - С.358-359.
- 5.Паутова Л.А., Фигура А.О. Проблема сознания и социологическое призвание //Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Том VIII. - №4. – С.5-21.
- 6.Попова И.М. Представления о настоящем, прошлом и будущем как переживание социального времени //Социологические исследования. – 1999. - №10. – С.135-145.
- 7.Философия: Университетский курс /Под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 528с. (Ильин В.В. Раздел II. Сознание и познание. Глава 1. Сознание, его происхождение и сущность).

SUMMARY

The author examines the problems of influence of social consciousness on personal social identity and self- consciousness in the context of social time.

М.Д.ЯСИР

ФІЛОСОФІЯ ЗМІН: УКРАЇНСЬКИЙ КОНТЕКСТ

Важливим інструментом перетворення потенційних можливостей держави у бажану навколишню дійсність виступає філософія як узагальнена форма суспільної свідомості. Вона допомагає визначати силові лінії, логіку духовних та соціально-економічних парадигмальних змін в суспільстві. Філософський аналіз дає можливість визначити змістовне поле, спрогнозувати зміни в складних системах (суспільства), сприяти розробці адекватних форм управління, адаптованих до швидкозмінюваного, невпорядкованого, дисипативного середовища.

Визначення меж гнучкості управління в рамках параметрів духовних, моральних, етичних та інших цінностей етносу дозволяє, відповідно до змін зовнішнього і